

Современная орфография сквозь призму Открытого корпуса вепсского и карельского языков (на примере послеложных падежей)

Александра Павловна Родионова

Татьяна Петровна Бойко

Наталья Александровна Пеллинен

Институт языка, литературы и истории

Карельского научного центра РАН,

Петрозаводск, Россия

Введение. Предлагаемое исследование представляет собой анализ материалов Открытого корпуса вепсского и карельского языков, а также попытку корректировки некоторых правил орфографии новописьменных вариантов карельского языка.

Материалы и методы. В основу работы легли материалы Открытого корпуса вепсского и карельского языков. Применены принципы сравнительно-сопоставительного и сравнительно-исторического методов.

Результаты исследования и их обсуждение. В представленном исследовании авторы обращаются к проблеме нормирования в области грамматики, поскольку от этого зависит орфография литературного языка. По мнению авторов, изъятие так называемых послеложных падежей (аппроксиматива и терминатива) из системы ливвиковского именного словоизменения не совсем обосновано. Анализ языкового материала с применением инструментов Открытого корпуса вепсского и карельского языков может быть удачно использован в процессе корректировки некоторых правил орфографии новописьменных вариантов карельского языка. Это исключительно важно прежде всего для людиковского наречия, поскольку его единая литературная форма до сих пор до конца не сформирована и учебная литература на нем практически отсутствует. Проанализировав частоту использования тех или иных категорий, полученные данные можно будет применить для создания унифицированного варианта письменной формы людиковского наречия, приемлемой для носителей разных говоров.

Заключение. Собранный материал и проведенное исследование показали, что принятое ранее решение по изъятию двух падежей из системы ливвиковского именного словоизменения не совсем обосновано. Существование таких послеложных падежей, как терминатив и аппроксиматив, вполне оправданно. Более того, для этого выделения существуют все предпосылки и теоретические основания. При разработке унифицированного варианта письменной формы людиковского наречия также необходимо учитывать включение данных падежей в грамматику.

Ключевые слова: аппроксиматив, терминатив, ливвиковское наречие, людиковское наречие, собственно карельское наречие, новописьменный язык, Открытый корпус вепсского и карельского языков

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Карельского научного центра РАН № 121070700122-5 «Фундаментальные и прикладные аспекты исследования прибалтийско-финских языков Карелии и сопредельных областей».

Для цитирования: Родионова А. П., Бойко Т. П., Пеллинен Н. А. Современная орфография сквозь призму Открытого корпуса вепсского и карельского языков (на примере послеложных падежей) // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 4. С. 432–440. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.432-440.

Введение

Карельский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской языковой семьи, которой свойственна достаточно развитая падежная система. Например, падежная система вепсского языка включает в себя 18 падежей [2, 69–70], венгерского – 22 [9, 143] и т. д. В карельском языке исследователи выделяют от 9

до 16 продуктивных падежей, что связано с отличиями падежных систем отдельных наречий и диалектов. Так, в ливвиковском наречии совпали в один падеж внутреннеместные падежи инессив и элатив, а в собственно карельском – внешнеместные адессив и аллатив [10, 190]. Кроме того, падежная система карельского языка ха-

рактизуется процессом непрерывного становления: некоторые падежные формы находятся на стадии формирования, другие, наоборот, выбывают из обращения и постепенно переходят в разряд наречий. Например, с течением времени, а также под влиянием близкородственных языков (прежде всего вепсского и финского) в языке стали формироваться падежи новейшего образования, так называемые послеложные падежи (аппроксиматив и терминатив), которые возникли путем соединения падежной формы и редуцированного послелога, превратившегося в часть падежного окончания [11, 138]. Тем не менее в грамматику для школ в качестве новых послеложных падежей аппроксиматив и терминатив не включены¹. Мы считаем, что подобное решение вопроса с теоретической точки зрения не является оправданным. Материалы Открытого корпуса вепсского и карельского языков (ВепКар)² подтверждают эту позицию.

Обзор литературы

Авторы обращаются к вопросам орфографии в карельском языке, а именно к проблеме употребления послеложных падежей. Обозначенная проблема в научной литературе неоднократно ставилась и обсуждалась в работах отечественных и зарубежных лингвистов [1; 3; 4; 10–12; 15; 18; 20; 21]. Тем не менее, несмотря на ряд выявленных критериев, такие падежи послеложного образования, как аппроксиматив и терминатив, до настоящего момента не были включены в падежную парадигму, что, на наш взгляд, требует корректировки.

Материалы и методы

Исследование выполнено с применением сравнительно-сопоставительного и сравнительно-исторического методов. В его основу легли главным образом мате-

риалы Открытого корпуса вепсского и карельского языков, созданного коллективом сотрудников Института языка, литературы и истории и Института прикладных математических исследований Карельского научного центра РАН в 2016 г.³

Результаты исследования и их обсуждение

В большей части грамматик карельского языка в качестве послеложных падежей принято выделять комитатив на *-nke* со значением “с кем-то, с чем-то”, элатив на *-späi*, *-spiäi* со значением “из чего-то” и аблатив на *-lpäi*, *-lpiäi* со значением “с поверхности чего-то” [10, 231]. Тем не менее в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка, а также в диалектах южной группы собственно карельского наречия широко распространены падежами послеложного образования являются также аппроксиматив и терминатив, что бесспорно объясняется результатом влияния со стороны грамматической системы вепсского языка [3; 6; 11].

В работах, в которых уделяется внимание послеложным падежам [1; 3; 4; 10–12; 15; 18; 20; 21], выявлены достаточно надежные, по нашему мнению, критерии, свидетельствующие о слиянии послелога с формой имени и о превращении его в часть падежного форманта. К ним относятся фонетические (полная утрата ударения; полная утрата паузы; ассимиляция; подчинение закону гармонии гласных; редукция послелога); морфологические (новые падежные окончания входят в парадигматический ряд каждого слова); синтаксические (в отличие от послелога невозможность употребления нового форманта в функции наречия; постоянное употребление нового форманта у однородных членов предложения и т. д.).

¹ См.: Markianova L. Karjalan kielipöpi 5–9. Petroskoi, 2002.

² URL: dictopus.krc.karelia.ru (дата обращения: 28.03.2023).

³ Проект ВепКар ведет свою историю с 2009 г., когда в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН под руководством доктора филологических наук Н. Г. Зайцевой началась работа по созданию Корпуса вепсского языка. Корпус включал в себя электронный словарь и пять текстовых подкорпусов (диалектные тексты; фольклорные тексты с двумя подкорпусами: причитания и сказки; два рукописных подкорпуса: переводы Нового Завета и публицистические тексты). Ресурс содержал собственные системы поиска по различного рода характеристикам: по отдельным словам, диалектам, жанрам фольклора и жанрам рукописных текстов и т. д.

Table 1. Approximative case in the Livvik dialect of the Karelian language

Начальная форма / Initial form	Аппроксиматив, ед. ч. / Approximative, singular	Аппроксиматив, мн. ч. / Approximative, plural
emändy 'хозяйка' / 'landlady'	emändällyö	emändiellyö
jogi 'река' / 'river'	jovelluo	jogielluo, jogiloilluo
koda 'клетка' / 'cage'	kovalluo	kodielluo
kirjuniekkku 'грамотный' / 'literate'	kirjuniekkalluo	kirjuniekkoiilluo
soba 'одежда' / 'clothes'	sovalluo	sobielluo
juodu 'миска' / 'bowl'	juvalluo	juodielluo
riehtil 'сковорода' / 'frying pan'	riehtilällyö	riehtilöillyö
meččy 'лес' / 'forest'	meččällyö	meččiellyö
regi 'сани' / 'sleigh'	riellyö	regilöillyö
veičči 'нож' / 'knife'	veiččellyö	veiččiellyö, veiččilöillyö
kanzi 'обложка' / 'cover'	kannelluo	kanzielluo, kanziolilluo
kätkyt 'колыбель' / 'cradle'	kätkyöillyö	kätkyziellyö
valdukundu 'государство' / 'state'	valdukunnalluo	valdukundielluo
käzi 'рука' / 'hand'	käillyö	käziellyö

Аппроксиматив

Показателями аппроксиматива выступают *-lluo ~ -llyö, -lloh ~ -llöh, -llu ~ -lly* со значением 'к кому-то, к чему-то', в диалектах также возможны варианты показателей *-luo ~ -lyö, lluo ~ -llyö, -lluh ~ -llyh, -llui ~ -llyi* и др. (*minu-lluo* / *minu-llu* от *minä* 'я', *toata-lluo* / *tuata-lluo* от *toatto* / *tuatto* 'отец', *iža-llu* от *iža* 'отец') [10, 232].

В карельском языке образование форманта произошло в результате слияния окончания генитива, подвергшегося регрессивной ассимиляции, и послелога *luo* < **loona* 'к' [4; 6, 87; 10, 232]. Следует также отметить, что в ливвиковском наречии послелог, превратившись в падежное окончание, подчиняет свой вокализм вокализму того слова, к которому он примыкает [1, 75]. Тем самым, подчиняясь закону гармонии гласных, послелог перестает быть послелогом и становится «живым» падежом (табл. 1).

Приведем примеры употребления аппроксиматива в корпусе ВепКар⁴:

(ливв.) *Suappais ei sua vierdiä, paletah pohjat, dai per 'odat, dai siäret; näi, pidäw ainos kävellä hiilavua müö, da mennä juwri tulelluo,*

da vie jallal pollet palajii puwloi «В сапогах нельзя подсеку палить: подошва сгорит, и переда, и голенища, всё время надо ходить по горячему да подходить к самому огню, да ещё ногой наступать на горящие деревья»⁵; *Nu minä vietiin saldattoi bratanalluo* «Ну, я провёл солдат к двоюродному брату»⁶; *Lähten huomei sizärellyö ad'voih*⁷ «Отправлюсь завтра утром к сестре в гости».

В людиковском наречии аппроксиматив также развился в «живой» падеж. Учитывая различия между говорами людиковского наречия, можно также проследить разницу на примере использования информантами данного падежа в диалектной речи. Так, носителями михайловского диалекта (с. Михайловское) в качестве падежного окончания аппроксиматива используется *-nno*: *kodinno* 'у дома' (ср. вепс. *(tuli) minunno* '(пришёл) ко мне'), что указывает на влияние вепсского компонента в южных говорах людиковского наречия. В свою очередь, в южнолюдиковском, или святозерском, диалекте (с. Святозеро, д. Пелдожа, Лижма, Чарнаволох и др.) окончаниями аппроксиматива служат *-llo(o)*: *kodillo(o)*, *-lluo*: *kodilluo* (ср. ливв. *kodilluo*) [13, 96]:

⁴ Большинство примеров сопровождаются переводом на русский язык в самом корпусе ВепКар, в противном случае авторы (они же редакторы корпуса) перевели их в процессе работы над статьей. В зависимости от этого знак сноски ставится либо после карельской, либо после русской части примера.

⁵ URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1546> (дата обращения: 28.03.2023).

⁶ URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1548> (дата обращения: 28.03.2023).

⁷ URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4499> (дата обращения: 28.03.2023).

Таблица 2. Терминатив в ливвиковском наречии карельского языка
Table 2. Terminative case in the Livvik dialect of the Karelian language

Начальная форма / Initial form	Терминатив, ед. ч. / Terminative, singular	Терминатив, мн. ч. / Terminative, plural
emändy ‘хозяйка’ / ‘landlady’	emändässäh	emändissäh
jogi ‘река’ / ‘river’	jogessah	jogiloissah, jogissah
koda ‘клетка’ / ‘cage’	kodassah	kodissah
kirjuniekku ‘грамотный’ / ‘literate’	kurjuniekkassah	kurjuniekkoiassah
soba ‘одежда’ / ‘clothes’	sobassah	sobissah
juodu ‘миска’ / ‘bowl’	juodassah	juodissah
riehtil ‘сковорода’ / ‘frying pan’	riehtilässäh	riehtilöissäh
meččy ‘лес’ / ‘forest’	meččässäh	meččissäh
regi ‘сани’ / ‘sleigh’	riessäh	regilöissäh
veičči ‘нож’ / ‘knife’	veiččessäh	veiččissäh, veiččilöissäh
kanzi ‘обложка’ / ‘cover’	kandessah	kansissah, kanziloissah
kätkyt ‘колыбель’ / ‘cradle’	kätkyössäh	kätkyzissäh
valdukundu ‘государство’ / ‘state’	valdukundassah	valdukundissah
käzi ‘рука’ / ‘hand’	kädessäh	käzissäh

(люд.) *Šie vot mina kakš yön magain sel babušcalluo* «Так вот я две ночи спала у той бабушки»⁸; *Konz hyö oldih kuhn'al päčilluo, minä magazin kätkydes*⁹ «Когда они были на кухне у печи (стояли), я спала в люльке»; *Ezmaižen nedälin aigal myö ajelimme Kompohd'an piiris – muga sanottu, pohd'alaižiil lyydiläžilluo, a siid toižen nedälin aigal ajelimme suvehiižiid piirid myöti, olimme keskilydiläžiiilluo Priäžan piirin Pyhärves da suvilydiläažiiinno Anuksen piirin Kujärves*¹⁰ «В течение первой недели мы объездили Кондопожский район, побывали у так называемых северных люди́ков, а на второй неделе были у средних люди́ков в Святозере Пряжинского района, и у южных люди́ков в Михайловском Олонецкого района».

В южнокарельских диалектах собственно карельского наречия послелог, сохранив свое лексическое и семантическое значение, продолжает использоваться в речи параллельно с аппроксимативом, что свидетельствует о незавершенности формирования послеложного падежа в них [10, 232].

Терминатив

Падеж терминатив можно считать достаточно употребительным и продуктивным во многих финно-угорских языках. Обозначение предела в пространстве и

времени также стало передаваться вновь возникшими падежными формами: например, в эстонском языке появился терминатив на *-ni* [5, 44]; в близкородственном вепсском языке сформировался терминатив на *-ssai* со значением ‘до чего-либо’, который считается «продолжателем предполагаемого древнеэстонского терминатива» [4]; в венгерском языке функционирует терминатив на *-ig, -eg*; в пермских – на *-ög* (коми), *-озь* (удмуртский) [17, 114]. Терминатив в водском, ижорском языках, а также в финских диалектах имеет окончание *-(s)saa: metsä(s)saa* ‘до леса’, *kyllä(s)saa* ‘до деревни’ [7; 14, 33], которое восходит к послелогу *saakka*. В финском литературном языке имеется послелог *saakka* ‘до’, который в сочетании с иллативной формой имени служит для обозначения конечного предела действия в пространстве или во времени [19, 15].

В ALFE в комментарии к лингвистической карте, посвященной послелогам *asti* и *saakka*, указывается, что послелог *saakka* обязан своим происхождением глагольной основе *saa-*, из которой в ряде языков возникло падежное окончание терминатива¹¹.

В диалектах южных наречий карельского языка показателями терминатива являются *-ssah ~ -ssäh, -ssai, -ssuai* (*yö-ssäh* от

⁸ URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4257> (дата обращения: 28.03.2023).
⁹ URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/3344> (дата обращения: 28.03.2023).
¹⁰ URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/3360> (дата обращения: 28.03.2023).
¹¹ См.: Atlas Linguarum Fennicarum 1. Helsinki, 2004. S. 324–327.

★ Лексико-грамматический поиск

Язык	Подкорпус	Диалект
Жанр	Год (с)	Год (по) ?
по 10 записей		ИСКАТЬ

Слово 1 ? а	Часть речи ? +	Грамматические признаки ? +	Простой поиск ↑
			+

Рисунок. Лексико-грамматический поиск в Открытом корпусе вепского и карельского языков

Fig. Lexico-grammatical search in the Open Corpus of the Vepsian and Karelian languages

уö 'ночь') [10, 233]. Данный формант образовался в результате слияния показателя иллатива *-h* с редуцированным послелогом *suah* 'до' с последующей регрессивной ассимиляцией *h > s* [1, 74], что объясняет незакономерное использование перед формантом сильной ступени чередования согласных. В ливвиковском наречии показатели подчинились закону гармонии гласных (табл. 2).

Приведем примеры использования терминатива в корпусе ВепКар:

(ливв.) *Opi vai nengoine pitkü kezäpäivü huondekses da ehtässäh kumardellakseh puwloin tüves kirvehen libo kassarin kel'e, ga sivuh rubiew kuwlu mah, dai käzih kuwluw, dai kaikkeh runga kuwluw* «Попробуй-ка такой долгий летний день с утра до вечера кланяться у комля дерева с топором или косарем, так даст знать поясница, да и рукам тяжело, да и всему телу даст знать»¹²; *Sinä kezän sil kaskel enämbi emmo nimidä ruadanuh, toižen vuodessah sorrettu meččü kuivi* «В то лето на той подсеке больше ничего не делали, до следующего года сваленный лес подсыхал»¹³.

Окончаниями терминатива в людиковском наречии карельского языка являются *-ssai*, *-suai*. Данный падежный формант не подчиняется гармонии гласных и выступает в заднерядном вокалическом оформлении, как и окончание терминатива в вепском языке, где гармония гласных отсутствует [4, 60; 10, 233]:

(люд.) *Pogostan n'okaz oli Muale, Bohatterim Miikkulassuai, siid Bohatterim Miikkulaspiäi Syrde oli Golovassuai* «Край [деревни] со стороны погоста до дома Мийкула Богаттерин называли Муале, от Мийкула Богаттерин до дома Голован'»¹⁴; *Ned d'o Čarnimessuai lopitah, a siid d'o poikki d'ärves, toižel čural oli Luučanniemi* «Как до Чарнаволока заканчиваются, а потом через озеро, на другой стороне был мыс Луучанниemi»¹⁵.

Лексико-грамматический поиск

Основная цель разработчиков и редакторов корпуса ВепКар – не просто сохранить и максимально полно представить состояние вепского и карельского языков XIX–XXI вв., создавая универсальный национальный корпус, но и на его базе разработать удобный многофункциональный инструмент для современных лингвистических исследований [16, 48].

Начиная с 2016 г. языковедами и программистами была проделана большая работа по наполнению электронного ресурса не только текстами, но и словарями, а также всевозможными инструментами, обеспечивающими удобную работу в корпусе. Связь между ним и словарями обеспечивается рядом инструментов. Так, частотные словари, выводящие самые распространенные лексемы и словоформы, помогают редакторам расставлять приоритеты в своей работе, т. е. вводить в словарь наиболее распространенные леммы, что спо-

¹² URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1546> (дата обращения: 28.03.2023).

¹³ Там же.

¹⁴ URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4810> (дата обращения: 28.03.2023).

¹⁵ URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1614> (дата обращения: 28.03.2023).

способствует максимально быстрому увеличению процента разметки текстов [8, 289]. Кроме того, сами словари представляют собой объект для статистических исследований. Например, хронологические рамки корпуса позволяют проследить динамику лексического состава вепсского и карельского языков за вековой период. Наличие стилистических подкорпусов дает возможность провести аналогичное исследование в рамках текстов определенных жанров или конкретных текстов.

Благодаря инструментам лексико-грамматического поиска (рисунок) пользователь может выявить в массиве текстов и словоупотреблений корпуса необходимые части речи по грамматическим признакам. Уже сейчас доступен поиск по всем частям речи (глаголам, местоимениям, существительным и т. д.), а также по их грамматическим признакам: числу и падежу – для существительных, лицу и числу, склонению, залогу – для глаголов и т. д.

Большой массив текстового материала, содержащийся в корпусе ВепКар (более 4 700 текстов на 47 диалектах вепсского и карельского языков), способствует более тщательному анализу, например частоты употребления в карельском или вепсском языке тех или иных словоформ. На основе лексико-грамматического поиска можно увидеть, что аппроксиматив и терминатив достаточно часто встречаются в текстах корпуса. В настоящее время употребление терминатива зафиксировано 85 раз в 58 текстах, как диалектных, так и публицистических (прежде всего в карелоязычной газете “Oma Mua” («Родная земля»)) на ливвиковском наречии, аппроксиматива – 37 раз в 22 текстах. Подкорпус текстов пополняется постоянно, поэтому и количество примеров употребления данного падежа будет только увеличиваться.

Анализ языкового материала с применением инструментов корпуса ВепКар может быть использован в процессе корректировки некоторых правил орфографии новописьменных вариантов карельского языка. Это исключительно важно прежде всего для людиковского наречия, поскольку его единая литературная форма до сих пор до конца не сформирована и на нем практически отсутствует учебная литература. Воспользовавшись инструментами корпуса, проанализировав частоту употребления тех или иных категорий, можно будет применить эти данные для создания унифицированного варианта письменной формы людиковского наречия, приемлемой для носителей разных говоров, а также использовать при подготовке новописьменных грамматик на данном наречии.

Нормативные грамматики карельского языка не включают ни одного из представленных в настоящей статье падежей послеложного образования. Согласно точке зрения лингвистов, занимающихся проблемами послеложных падежей карельского языка, правомерным представляется выделение в ливвиковском и людиковском вариантах новописьменного карельского языка падежей аппроксиматива и терминатива, столь широко распространенных в диалектной речи. Мы предлагаем включить данные падежи в новописьменные грамматики: аппроксиматив с окончаниями *-lluo/-llyö* в ливвиковском наречии и *-lluo, -nno* в людиковском; терминатив с окончаниями *-ssah/-ssäh* в ливвиковском и *-ssuai* в людиковском.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>вепс.</i> –	вепсский язык
<i>ливв.</i> –	ливвиковское наречие карельского языка
<i>люд.</i> –	людиковское наречие карельского языка

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровина З. М. Об образовании вторичных падежей из послеложных конструкций в прибалтийско-финских языках // Вестник Ленинградского университета. 1956. № 14. С. 69–86.
2. Зайцева М. И. Грамматика вепсского языка: (Фонетика и морфология). Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1981. 360 с.
3. Зайцева Н. Г. Падежи послеложного образования в вепсском языке // Вопросы

- финно-угроведения. Саранск, 1975. Вып. 6. С. 56–63.
4. Зайцева Н. Г. Послеложные падежи в вепском языке // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание: тез. докл. и сообщений на XIV Всесоюз. конф. по финно-угроведению. Саранск, 1972. С. 61–63.
 5. Каск А. Х. Эстонский язык // Языки народов СССР: в 5 т. Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки. М., 1966. С. 35–61.
 6. Ковалева С. В., Родионова А. П. Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка: (по данным социалингвистического исследования). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. 137 с.
 7. Кокко О. Некоторые выражения даты в современном ингерманландском языке // Язык и народ: Социалингвист. ситуация на Северо-Западе России. СПб., 2003. С. 47–55.
 8. Крижановский А. А., Крижановская Н. Б., Новак И. П. Представление диалектов в Открытом корпусе вепского и карельского языков (ВепКар) // Корпусная лингвистика – 2019: труды междунар. конф. СПб., 2019. С. 288–295.
 9. Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука, 1982. 185 с.
 10. Новак И., Пенттонен М., Руусканен А., Сиилин А. Карельский язык в грамматиках: сравнительное исследование фонетической и морфологической систем. Петрозаводск: Ин-т яз., лит. и истории КарНЦ РАН, 2019. 479 с.
 11. Родионова А. П. Новописьменный карельский язык: проблемы становления орфографии // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2007. № 5. С. 137–140.
 12. Родионова А. П. Семантика карельской грамматики. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. 168 с.
 13. Родионова А. П. Elgendät libo toimitat?: о личном опыте исследования карелов-людигов // Материалы XLII Международной филологической конференции (11–16 марта 2013 г.). Уралистика. СПб., 2013. С. 93–97.
 14. Савиярви И. М. Ингерманландский и финский и ингерманландские финны. Прошлое и настоящее // Язык и народ: Социалингвист. ситуация на Северо-Западе России. СПб., 2003. С. 26–46.
 15. Grünthal R. Finnic adpositions and cases in change. Helsinki: Societe finno-ougrienne, 2003. 235 p. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia – Mémoires de la Société Finno-Ougrienne; 244).
 16. Krizhanovskaya N., Novak I., Krizhanovsky A., Pellinen N. Morphological inflectional rules for Karelian Proper verbs // Eesti Ja Soome-Ugri Keeleteaduse Ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics. 2022. Vol. 13, no. 2. P. 47–78. DOI: 10.12697/jeful.2022.13.2.02.
 17. Mägiste J. Terminatiivipäätteiden ja rakenteiden alalta // Verba Docent: Juhlakirja Lauri Hakulisen 60-vuotispäiväksi 6.10.1959. Helsinki, 1959. S. 114–134. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia; 263).
 18. Oinas F. J. The Development of some postpositional cases in Balto-Finnic languages. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1961. 190 p. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia – Mémoires de la Société Finno-Ougrienne; 123).
 19. Päiviö P. Suomen kielen asti ja saakka. Terminatiivisten partikkelien synonymia, merkitys, käyttö ja kehitys sekä asema kieliopissa. Turku: University of Turku: Turun Yliopisto, 2007. 264 s. (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja; vol. 75).
 20. Tikka T. Vepsän suffiksoituneet postpositiot: kieliopillisiin sijoihin liittyvä suffiksoituminen. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 1992. 208 s. (Studia Uralica Upsaliensia; 22).
 21. Viitso T.-R. Äänisvepsa murde väljendus-tasandi kirjeldus. Tartu, 1968. 382 с. (Ученые записки Тартуского государственного университета; т. 218).

Поступила 31.03.2023; одобрена 12.05.2023; принята 25.08.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

А. П. Родионова – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, santrar@krc.karelia.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5645-9441>

Т. П. Бойко – научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, tatjanboiko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5095-2921>

Н. А. Пеллинен – кандидат филологических наук, младший научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, nataliapellinen@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5648-6877>

The modern orthography through the prism of the Open corpus of Veps and Karelian languages (on the example of postpositional cases)

Aleksandra P. Rodionova

Tatyana P. Boyko

Natalia A. Pellinen

Institute of Language, Literature and History,

Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,

Petrozavodsk, Russia

Introduction. The proposed research is an analysis of materials of the Open corpus of Veps and Karelian languages, as well as an attempt to correct some of the spelling rules of the newly written variants of the Karelian language.

Materials and Methods. The study is based on the materials of the Open corpus of Veps and Karelian languages. In the work the authors used applied comparative and comparative-historical methods.

Results and Discussion. In the presented study, the authors turn to the problem of normalization in the field of grammar, since the spelling of the language depends on it. This article will discuss the use of the according to the authors of the article, the removal of so-called postpositional cases (approximative and terminative) from the system of Livvic nominal inflection is not entirely legitimate. The analysis of the language material using the tools of the Open corpus can be successfully used in the process of correcting some of the spelling rules of the newly written variants of the Karelian language. This is extremely important, first, for the Ludic dialect, since its unified literary form has not yet been fully formed, and there is practically no educational literature on it. After analyzing the frequency of use of certain categories, these data can be used to create a unified version of the written form of the Ludic dialect, acceptable to speakers of different dialects.

Conclusion. The collected material and the conducted research showed that the earlier decision to remove two cases from the system of Livvic nominal inflection is not entirely legitimate, and the existence of such postpositional cases as the terminative and approximative is justified. Moreover, there are all prerequisites and theoretical justifications for this selection. When developing a unified version of the written form of the Ludic dialect, it is also necessary to consider the inclusion of these cases in the grammar.

Keywords: approximative, terminative, Livvic dialect, Ludic dialect, Karelian dialect proper, newly written language, Open corpus of Veps and Karelian languages

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the state assignment of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, No. 121070700122-5 "Fundamental and applied aspects of the study of the Baltic-Finnish languages of Karelia and adjacent regions".

For citation: Rodionova AP, Boyko TP, Pellinen NA. The modern orthography through the prism of the Open corpus of Veps and Karelian languages (on the example of postpositional cases). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15;4:432–440. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.432-440.

REFERENCES

1. Dubrovina ZM. On the formation of secondary cases from postpositional constructions in the Baltic-Finnish languages. *Vestnik Leningradskogo universiteta* = Leningrad State University Journal. 1956;14:69–86. (In Russ.)
2. Zaitseva MI. Grammar of the Veps language: (Phonetics and morphology). Leningrad; 1981. (In Russ.)
3. Zaitseva NG. Cases of postpositional formation in the Veps language. *Voprosy finno-ugrovedeniia* = Questions of Finno-Ugric studies. Saransk; 1975;6:56–63. (In Russ.)
4. Zaitseva NG. Postpositional cases in the Veps language. *Voprosy sovetskogo finno-ugrovedeniia. Iazykoznanie: tez. dokl. i soobshchenii na XIV Vsesoiuz. konf. po finno-ugrovedeniui* = Questions of Soviet Finno-Ugric studies. Linguistics. Abstracts of reports and communications at the XIV All-Union Conference on Finno-Ugric Studies. Saransk; 1972:61–63. (In Russ.)
5. Kask AKh. Estonian language. *Iazyki narodov SSSR* = Languages of the peoples of the USSR. Moscow; 1966;3:35–61. (In Russ.)

6. Kovaleva SV, Rodionova AP. Traditional and novation in the vocabulary and grammar of the Karelian language: (according to sociolinguistic research). Petrozavodsk; 2011. (In Russ.)
7. Kokko O. Some date expressions in the modern Ingrian language. *Iazyk i narod: Sotsiolingvist. situatsiia na Severo-Zapade Rossii* = Language and people: Sociolinguistic situation in the North-West of Russia. Saint-Petersburg; 2003:47–55. (In Russ.)
8. Krizhanovsky AA, Krizhanovskaya NB, Novak IP. Dialects in Open corpus of Veps and Karelian languages (VepKar). *Korpusnaia lingvistika – 2019: trudy mezhdunar. konf.* = Corpus linguistics – 2019. Proceedings of the international conference. Saint-Petersburg; 2019:288–295. (In Russ.)
9. Maitinskaia KE. Service words in the Finno-Ugric languages. Moscow; 1982. (In Russ.)
10. Novak I, Penttonen M, Ruuskanen A, Siilin L. Karelian language in grammar: comparative research of phonetic and morphological systems. Petrozavodsk; 2019. (In Russ.)
11. Rodionova AP. The newly written Karelian Language: Problems of the formation of spelling. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* = Vestnik of Pomor State University. Series “Humanitarian and Social Sciences”. 2007;5:137–140. (In Russ.)
12. Rodionova AP. Semantics of Karelian grammar. Petrozavodsk; 2015. (In Russ.)
13. Rodionova AP. Elgendät libo toimitat?: about the personal experience of the study of Ludians. *Materialy XLII Mezhdunarodnoi filologicheskoi konferentsii. Uralistika* = Proceedings of the XLII International philological conference. Uralistics. Saint-Petersburg; 2013:93–97. (In Russ.)
14. Saviiarvi IM. Ingermanland and Finnish and Ingermanland Finns. Past and present. *Iazyk i narod: Sotsiolingvist. situatsiia na Severo-Zapade Rossii* = Language and people: Sociolinguistic situation in the North-West of Russia. Saint-Petersburg; 2003:26–46. (In Russ.)
15. Grünthal R. Finnic adpositions and cases in change. Helsinki; 2003;244.
16. Krizhanovskaya N, Novak I, Krizhanovsky A, Pellinen N. Morphological inflectional rules for Karelian Proper verbs. *Eesti Ja Soome-Ugri Keeleteaduse Ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*. 2022;13;2:47–78. DOI: 10.12697/jeful.2022.13.2.02.
17. Mägieste J. Terminatiivipäätteiden ja-rakenteiden alalta. *Verba Docent: Juhlakirja Lauri Hakulisen 60-vuotispäiväksi 6.10.1959*. Helsinki; 1959;263:114–134.
18. Oinas FJ. The development of some postpositional cases in Balto-Finnic languages. Helsinki; 1961;123.
19. Päiviö P. Suomen kielen *asti* ja *saakka*. Terminatiivisten partikkelien synonymia, merkitys, käyttö ja kehitys sekä asema kieliopissa. Turku; 2007;75.
20. Tikka T. Vepsän suffiksoituneet postpositiot: kieliopillisiin sijoihin liittyvä suffiksoituminen. Uppsala; 1992;22.
21. Viitso T.-R. Äänisvepsa murde väljendustasandi kirjeldus. Tartu; 1968;218.

Submitted 31.03.2023; reviewing 12.05.2023; accepted 25.08.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

A. P. Rodionova – Candidate Sc. {Philology}, Research Fellow, Department of Linguistics, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, santrar@krc.karelia.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5645-9441>

T. P. Boyko – Research Fellow, Department of Linguistics, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, tatjanboiko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5095-2921>

N. A. Pellinen – Candidate Sc. {Philology}, Junior Research Fellow, Department of Linguistics, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, nataliapellinen@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5648-6877>